

КАК ТАМ АНДРИС ЛИЕПА?

Культура, -1992, -18 апр. - С.9.

УЕЗЖАТЬ

И ВОЗВРАЩАТЬСЯ

В концерте, посвященном юбилею творческой деятельности Галины Вишневской, он наконец вышел на сцену родного Большого театра — впервые за последние три года...

— Всегда рад выступать на этой сцене, тем более когда происходит такое событие. Хорошо, что и в нашем театре состоялся «праздник возвращения». Мариинский ведь уже приветствовал тех, с кем так долго находился в разлуке, — Наталью Макарову, Рудольфа Нуриева.

— О Мариинском театре

щаться. А это очень важно. Наша страна катастрофически теряет свои таланты, а наши таланты теряют свою страну, которая, я убежден в этом, является средоточием духовности в мире, примером истинно высокого отношения к искусству.

Конечно, творческим людям необходимо создавать надлежащие условия жизни. Но ведь каждый может позаботиться о себе и сам. Если тебе действительно дорог твой зритель, безразличны его интересы, компромисс всегда может быть найден.

окавалось два. Первое — русская школа живет и побеждает. Второе — иностранцы (имеются в виду участники не из стран Содружества) словно бы изящнее, артистичнее, чем «наши».

Будем считать, что побежденных в таком соревновании нет. А что до немногочисленных иностранцев, то они действительно выделялись на общем фоне. Выделялись умением свободно, «незажато» держаться на сцене, предаваться танцу и, в общем, «не выходя из берегов» своей осанкой, блеском глаз. «Я — балерина!» — с гордостью говорят о себе балерины и называют так свои статьи и книги. Вот в этом

речь зашла, конечно, не случайно! Вы по-прежнему связываете свои творческие планы с этой труппой!

— Да, в том числе и с ней. Недавно мы с Ниной Ананиашвили выступили в спектакле Мариинки «Ромео и Джульетта». Затем меня пригласили принять участие в концерте труппы на сцене «Ковент-Гарден». И, наконец, предстоят длительные гастролы — в Чили и Аргентине, а потом в США и Канаде.

Мне очень нравится, как работает сейчас этот театр. Жизнь кипит, расширяется репертуар, ставятся замечательные балеты Баланчина, Тюдора, Роббинса. Нравится ощущать постоянную заинтересованность в себе. Сотрудничество с Мариинским театром считаю самой большой удачей. А ведь в последнее время я танцевал в очень многих труппах — в «Америкэн балле тиэтр» у Барышникова, у Бежара, в «Нью-Йорк сити балле», «Ла Скала», «Гранд-Опера», в Римской опере, Шведской опере, в Кремлевском балете у Андрея Петрова. Да всего и не перечислишь.

— Но нигде вы не задерживаетесь надолго. Может быть, вам нравится быть вольным художником!

— У меня большой репертуар, и многие балеты я перетанцевал во всех существующих редакциях, то есть практически без подготовки могу войти в любой спектакль. Естественно, что мне хочется выступать с разными труппами и в самых разных спектаклях.

Кроме того, подобная вольная жизнь дает возможность работать за рубежом, не покидая навсегда своей страны, — возможность уезжать и возвра-

— А как все же складываются сейчас ваши отношения с Большим театром?

— Вы знаете, я оптимист и считаю, что во всем, что происходит, есть свой высший смысл. Рано или поздно все обернется благом. Поэтому я не намерен предаваться печальным размышлениям, вспоминать дурное, кого-то в чем-то обвинять, с пристрастием выискивать недостатки. Это занятие неблагоприятное.

Когда я говорю о том, что не хочу расставаться со своей страной, теряя своего зрителя, я имею в виду и Большой театр тоже. Сейчас мои отношения с ним складываются таким образом, что я всегда могу попросить спектакль и знаю, что мне пойдут навстречу.

— Ваше имя стояло еще в февральской афише театра, однако вы почему-то не выступали...

— Да, я должен был танцевать в балете «Любовью за любовь». Я сам попросил этот спектакль — веселый, актерский, очень яркий и потому очень любимый зрителями. Но получил травму и вынужден был отказаться от выступления. Между прочим, то, что оно не состоялось, тоже можно расценить, как перст судьбы. Ведь вообще-то предполагалось, что мое возвращение на сцену Большого театра произойдет в балете «Блудный сын» — просто этого спектакля пока нет в текущем репертуаре. Это было бы символично. Возможно, так и будет.

— Значит, все-таки «блудный сын»!

— А может быть, значит, все-таки сын!

Интервью взяла
Н. НАТАЛЬИНА.